

В то же время стоило Цинь Молину закончить разговор с Цзянь Хан, как ему позвонила мать.

Так как он пинганул Цзянь Хан в общем чате, бабушка сразу поняла, что они сегодня были не вместе, так что забеспокоилась и попросила её связаться с ним.

Шэнь Цзинъюнь сразу взяла быка за рога:

— Бабушка сказала, что вилла почти закончена.

Цинь Молин ответил:

— Да, знаю.

Он знал, просто ещё не было времени туда заглянуть.

После того как он вырос, отношение Цинь Молина к браку было таким же, как к учёбе в детстве, что доставляло Шэнь Цзинъюнь множество головных болей. Позже она просто перестала волноваться и позволила ему творить, что хочет.

Но хотя она игнорировала подход Цинь Молина к вопросу, старый мастер и госпожа семьи Цинь не могли этого сделать, так что они организовывали ему свидания вслепую и представили как минимум семь или восемь возможных невест, точно не более десяти. Цинь Молин их пропустил; все эти хорошие варианты были отброшены им.

Единственный раз, когда он пошёл на свидание, был с Цзянь Хан. Он согласился с ней встретиться, но Цзянь Хан не пришла. Она оказалась в больнице, так что не смогла. Цинь Син тогда сказал: «Что посеешь, то и пожнёшь. Злых людей всегда настигнет кара от других злых людей».

Хотя смысл был не совсем тот, но это многое говорило.

Подход Шэнь Цзинъюнь к браку Цинь Молина был, как говорили все в семье, позволять ему делать, что захочет. Но она не считала, что это безответственно с её стороны. Цинь Молин даже не хотел осмотреть свой новый дом. Почему же она должна была об этом беспокоиться? Это был не её дом. Когда её сын был ребёнком, она дарила ему всю свою поддержку и любовь, что была ему нужна, и этого было достаточно. Когда же сын вырос, она верила, ему не захочется иметь постоянно ворчащую мать.

К тому же, столько дорам ждали, когда же она их все пересмотрит, откуда у неё возьмётся время заботиться о Цинь Молине?

Кроме того, в некоторые вопросы семья не могла вмешиваться.

Впрочем, старая госпожа попросила её позвонить Цинь Молину и сказать, чтобы он отправился и взглянул на новый дом. Шэнь Цзинъюнь всё же хотела отдать уважение старой госпоже.

— Когда у вас будет время, вместе с Цзянь Хан съезди на виллу и осмотришься там. Если чего-то не хватает или вам не понравится планировка, дайте мне знать, — конечно, это была пустая вежливость.

Даже если чего-то не хватало, бесполезно было ей говорить. Она даже понятия не имела, где расположен этот дом. Новая вилла была свадебным подарком от бабушки и дедушки Цинь их внуку и его жене. Шэнь Цзинъюнь никогда там не бывала.

— Хорошо, мам, я всё понял, — ответил Цинь Молин.

То, что её сын так быстро согласился, сделало невозможным для Шэнь Цзинъюнь продолжать разговор, что спасло её от необходимости читать ему длинную лекцию.

Он всегда себя так вёл. Шэнь Цзинъюнь не хотела больше тратить своё время:

— Хорошо обращайся с Цзянь Хан и счастливой вам жизни.

На этом она решительно повесила трубку.

На следующее утро Цзянь Хан проснулась от звона будильника. Прошлой ночью она поставила все цветы в вазу и легла спать позже обычного. Обычно ей не нужен был будильник и она сама просыпалась в 6:30.

Перед тем как выйти из дома, она надела кольцо на палец.

Линь Сяо был первым, кто заметил блеск бриллианта у неё на руке. Вчера он очень торопился оправдаться за то, что отвлёк коллег, так что не обратил внимание на новое кольцо на пальце Цзянь Хан. Опасаясь ошибиться, для начала он попросил Цинь Сина подтвердить.

Они вместе играли с самого детства. В глазах окружающих они оба были безнадёжной молодёжью, не имеющей никаких перспектив.

[Линь Сяо: Позволь мне спросить кое-что, твой старший брат действительно женился на Цзянь Хан?]

[Цинь Син: Ага. Если кто будет нести какую чушь, ты должен будешь защитить мою невестку.]

[Линь Сяо: Тебе не нужно было мне этого говорить. Хотя мне не особенно нравится дьяволица, но я же мужчина. Даже если бы она не была твоей невесткой, я бы всё равно её защищал. Кто ещё смог наставить меня на путь истинный*?]

П. п.: Линь Сяо буквально говорит о «трёх взглядах»: взгляд на мир, взгляд на жизнь и взгляд на личные ценности.

Цинь Син был полон отвращения: [«Не неси чушь!»]

Линь Сяо присвистнул и поспешил послать в рабочий чат-флудилку сообщение перед тем, как отправиться на работу: [У босса хорошее настроение. Если кому нужна срочно её подпись или одобрение, ловите момент.]

[Откуда знаешь?]

[У неё на пальце новое колечко, а на руках свидетельство о браке с Цинь Молином. Кто бы не был тут счастлив?]

И вот так чат стал очень оживлённым с самого утра.

Гао Юй позвонил Цзянь Хан утром: он звонил, чтобы объяснить, почему госпожа Гао решила, что она его любовница.

— Через три дня после того, как я сказал жене о разводе, у нас был ужин с членами Yinlin Capital. Моя жена тогда следила за мной целыми днями.

Так вышло, что господин Гао и работники Yinlin Capital столкнулись в тот день ещё на входе в отель и, болтая, все вместе вошли внутрь.

— Моя жена сделала фотографию меня вместе с тобой. Она узнала твоё имя откуда-то и услышала про тебя, а потом... В общем, я прошу прощения. Моя жена уже успокоилась. Она теперь знает, что ты замужем за Цинь Молином и понимает, что ошибалась.

Голос Цзянь Хан был спокоен:

— То есть на основании фотографии меня и тебя, входящих вместе в отель, она подумала, что я и есть третья лишняя? Моя секретарша и остальные члены команды тоже ведь были там в тот

момент.

Гао Юю нечего было на это сказать. Его жена отказывалась принимать, что он просто хотел развода. Она очень всполошилась и была убеждена, что у него роман. Тогда у неё было туннельное зрение и она не замечала никого и ничего — только Цзянь Хан рядом с ним.

У него не было любовницы, и он не делал ничего позорящего семью. Просто его достали жалобы жены и его удушающий брак. Но жена отказывалась в это верить. На деле она до сих пор ему не верила; она лишь признала, что зря подозревала в этом Цзянь Хан.

— Госпожа Цзянь, ты планируешь подавать в суд?

— Да. Я не приму просто извинений. Такие вопросы как измена должны подтверждаться. В этот раз твоя жена просто ошиблась и слегка всполошила воды, но кто знает, возможно, в другой раз она вновь ошибётся и уже разразится гром.

Гао Юй был здравомыслящим человеком. Он согласился с подобным способом решения проблемы и дал знать о своей позиции:

— Я продолжу поддерживать проект Wanyue Group. На нашу совместную работу произошедшее никак не повлияет.

Wanyue Group планировала приобрести компанию в Сычжоу. У Гао Юя были хорошие отношения с верхушкой Wanyue Group, что позволяло ему получать информацию из первых рук.

У Цзянь Хан был опыт в крупномасштабных слияниях и поглощениях. Она уже не раз со своей командой организовывала сложные международные присоединения. И в этот раз Цзянь Хан была настроена получить этот проект Wanyue Group. А чтобы выиграть так крупно, заполучить нужные связи были лишь первым шагом. Следующим было необходимо использовать непреодолимую силу, одновременно и личную, и командную.

В этот раз их конкуренты тоже были не новичками, и все искали связи, чтобы получить этот проект.

Если она сумеет заполучить проект Wanyue Group, она конечно же окажется должна Гао Юю и его банку. Их отношения строились чисто на общих деловых интересах и сотрудничестве.

Именно поэтому босс Пан напомнил ей не ссориться с Гао Юем и держать свои эмоции при себе. Ей нужно было решить вопрос с госпожой Гао так, чтобы она всё ещё могла использовать связи господина Гао.

Закончив работу, Цзянь Хан двадцать минут говорила по телефону с адвокатом. Что касается госпожи Гао, ей нужно было разобраться со всем официально. Неважно сколько придётся отдать адвокату, дело должно была выиграно.

Совет директоров не станет донимать её этим вопросом, но Цзянь Хан хотела иметь объяснение наготове.

Сегодня она планировала провести вечер в родительском доме. Её родители изначально хотели отметить получение свидетельства о браке вместе с ними обоими. Но даже если Цинь Молин не смог выбраться, её мама всё равно приготовила пиршество.

Цзянь Хан особенно обожала приготовленную на пару рыбу, сделанную мамой. Она могла в одиночку проглотить её целиком.

Цзянь Чжунцзюнь подтолкнул тарелку поближе к своей дочери:

— В холодильнике есть ещё одна. Если не планируешь завтра работать допоздна, позволь маме приготовить и её тоже.

Чэнь Юй оборвала его:

— Как она может быть свободна завтра вечером? Ты забыл, что завтра за день?

Цзянь Чжунцзюнь задумался и попытался выкрутиться:

— Я просто предложил, не подумав, что завтра день святого Валентина.

Завтра действительно было четырнадцатое февраля, первый праздник после получения свидетельства о браке между ней и Цинь Молином.

Но завтра не было средой, когда они с Цинь Молином договорились созваниваться. Они не встретятся, и завтра будет совершенно обычный день.

К сожалению, даже если она была свободна, она не могла прийти поесть рыбы. Иначе родители бы решили, что они с Цинь Молином поругались.

Цзянь Хан планировала просто поработать допоздна вечером из дома.